

Сойти с обочины

РАН проложит новую дорогу в будущее

Российская академия наук должна сформировать свой план развития научно-технического потенциала страны. К такому выводу пришли члены Президиума РАН после дискуссий по докладу, сделанному первым заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН академиком Натальей Ивановой. На основе результатов многолетней работы института и всего профильного отделения академик четко обозначила место российской науки и инновационной системы в глобализующемся мире. Это место вице-президент РАН Жорес Алфёров с присущей ему образностью определил в своем выступлении обидным словом "обочина". Обсуждение темы проходило бурно и эмоционально. Видимо, высказанные в докладе Н.Ивановой мысли попали в резонанс с раздумьями многих участников заседания.

За последние 20 лет внешние условия существования России в мире, который стал полицентричным после крушения двухполярного мироустройства, радикально изменились, отметила Н.Иванова. Эти изменения коснулись экономики, сферы безопасности, управления и определили векторы новых глобальных вызовов и угроз. Одним из таких вызовов стал интенсивный рост науки и наукоемкости валового внутреннего продукта в странах, являющихся новыми глобальными лидерами. По прогнозам сотрудников ИМЭМО, доля Китая, например, в глобальных исследованиях и разработках к 2030 году сравняется с долей стран ЕС. Из приведенной ниже диаграммы видно, что этот показатель в развитых странах будет снижаться, а в развивающихся - расти. При сохранении современных тенденций Россия через десяток лет отстанет не только от США, Японии, стран ЕС, но даже от Индии.

Наталья Иванова привела несколько примеров из сферы реальной экономики, показывающих, что в условиях глобализации наука и инновации входят в ряд главных факторов мировой политики. Уже сегодня экономический рост все большего числа стран мира основан на ускоряющейся диффузии новых знаний и технологий, международном разделении труда.

Как выглядит на этом фоне Россия? В нашей стране сокращается численность персонала, занятого в исследованиях и разработках. Хотя падение сегодня уже не такое резкое, как в 1990-е годы, но оно продолжается. Качественные показатели развития науки также ухудшаются. Повод для оптимизма дает разве что тот факт, что российская наука имеет результаты мирового уровня. А вот анализ проводимой научно-инновационной политики погружает в глубокий пессимизм. В докладе приведено сравнение долгосрочных целей и реальных тенденций инновационного развития России, из которого четко видно: задачи, сформулированные в основных стратегических документах, которые были приняты в 1990-2000-х годах, не выполнены. Вновь появляющиеся бумаги подобного уровня (например, "Инновационная стратегия-2020", утвержденная в декабре 2011 года) по-прежнему ставят амбициозные, но малореалистичные цели. Постоянно возникают инициативы (мегагранты, исследовательские университеты,

проект "Сколково"), которые находятся вне целей государственных стратегий и при этом съедают много средств. Часто они не соответствуют реальным потребностям и отражают некритическое заимствование зарубежного опыта. В качестве типичного примера Н.Иванова привела эксперимент по "перемещению" фундаментальной науки в университеты, называемый сегодня неудачным многими экспертами. "Никто же не возражает против развития исследований в высшей школе, но почему это надо делать за счет РАН? - отметила она. - Известно, что основные достижения вузовской науки основаны на взаимодействии с академией. Там, где этого нет, идет загнивание".

Прозвучал в выступлении Н.Ивановой и ответ на классический вопрос: "Что делать?". По мнению ученых ИМЭМО, необходимо обеспечить более активное участие РАН в формировании, корректировке и анализе результатов научной и инновационной политики, усилить аналитическую работу в этой области и консолидировать позиции разных отделений РАН для выработки нового видения роли академии в науке России и мира.

Однако принявшие участие в дискуссии по докладу члены президиума сочли нужным поставить вопрос шире: РАН

должна не просто принимать участие в обсуждении стратегических документов по науке, а предложить свой альтернативный вариант перспектив ее развития. "В состоянии ли Академия наук взять на себя разработку документа по научной политике, который мог бы конкурировать с ныне действующими малоэффективными стратегиями и концепциями?" - спросил у докладчицы академик Геннадий Савин. Необходимая база для этого у нас имеется, ответила Н.Иванова. Единственный сегмент сферы исследований, находящийся сегодня вне зоны публичности, - отраслевая наука, данных по ней почти нет, это черный ящик.

Академик Николай Добрецов задал "наивный" вопрос: "Почему недавно принятые "Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" по многим позициям противоречат инициативам правительства, и что можно сделать, чтобы выполнялись документы, подписанные президентом?" Ответ был кратким: "У нас вся научная политика противоречит Закону о науке, делается ему поперек, а ведь закон - документ более высокого уровня, чем "Основы".

Директор Института США и Канады академик Сергей Рогов горячо поддержал идею о том, что РАН должна разработать

собственные предложения по развитию науки в России. "Мы можем продолжать говорить о том, что все делается не так, что законы и стратегии "перпендикулярны" друг другу, но давайте предложим альтернативу, - заявил он. - Заделы для создания такого документа есть во всех отделениях".

Сергей Михайлович высказался и по поводу нынешнего состояния науки в России.

- Мы родились в стране, которая занимала второе, если не первое место в мире по уровню исследований, а сегодня в России доля расходов на науку от ВВП вдвое меньше, чем в Индии, и вчетверо меньше, чем в Китае, - сообщил он. - От других нынешних центров научной силы мы отличаемся в десятки раз. При этом правительство планирует до 2020 года израсходовать на модернизацию вооруженных сил 23 трлн рублей. Совершенно очевидно, что военная промышленность не выполнит поставленные перед ней задачи, если нынешняя ситуация в науке будет законсервирована. И связано это не только с недостатком государственного финансирования. Во всем мире основные расходы на НИОКР несет частный сектор. У нас этого нет, поскольку в результате приватизации сформировался класс неэффективных собственников.

Серьезность положения подтвердил вице-президент РАН Жорес Алфёров: "За последние 20 лет произошел гигантский прорыв в технологиях, которые изменили мир, а мы оказались на обочине этого процесса". При существующем отношении к науке ничего другого и быть не может, подчеркнул нобелевский лауреат. За примером такого отношения далеко ходить не потребовалось.

- Неужели, объявив академию и ее учреждения федеральными бюджетными учреждениями, нельзя было автоматически решить вопрос изменения статуса, не заставляя нас срочно вносить поправки в уставы, подписывать какие-то соглашения? - возмутился Жорес Иванович. - В итоге, бросив все дела, отделения, учреждения, научные центры РАН в течение месяца гоняли по кругу бумажки. Бюрократизация достигла гигантских масштабов. В совет-

ское время я занимал примерно те же позиции, что и сейчас: был директором крупного физического института, председателем Ленинградского научного центра, вице-президентом РАН, народным депутатом. Но бумажек при этом подписывал на два порядка меньше. Сегодня у меня на это уходит половина рабочего дня, и даже речи не идет о том, чтобы все это прочитать. На принципиально значимые вещи не остается времени и сил.

Огорчает нобелевского лауреата и тот факт, что Совет при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию превратился в Комитет по госпремиям. "Ключевые проблемы развития науки мы в рамках этого совета с руководством страны не обсуждаем", - посетовал академик Алфёров.

Член Президиума РАН академик Валерий Черешнев, являющийся председателем Комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям, поднял вопрос об отсутствии координации между институтами, отвечающими за научно-инновационное развитие страны. "За последние пять - семь лет в России построено 126 центров трансфера технологий, 89 технопарков, 62 бизнес-инкубатора, ведется поддержка наукоградов, особых экономических зон технико-внедренческого типа, - сообщил депутат. - При этом никто не может оценить инновационный выход от этой деятельности. Деньги на науку распределяют 35 министерств и ведомств, а подводят итоги только три, и единого отчета не делается". Отвечая на упреки коллег в несовершенстве профильного законодательства, В.Черешнев подчеркнул, что инициативы депутатов встречают серьезное противодействие.

- Закон о поддержке инновационной деятельности находится в стадии разработки вот уже четыре года, и Минфин выдвигает к проекту все новые претензии, - отметил он. - А ФЗ №244 "Об инновационном центре "Сколково" был подготовлен за каких-то три месяца. Для его принятия депутаты внесли поправку "всего-то" в 107 законов! Вот вам и ответ на вопрос: что мешает инновационной деятельности в стране?

"Текущая научно-техническая стратегия и инновационная политика себя не оправдали, необходима перезагрузка", - констатировал академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН Александр Дынкин. Он выделил два главных направления, на которых стоит сосредоточить усилия. Первое - выращивание отечественных наукоемких корпораций, в том числе путем заимствования технологий и привлечения иностранных инвестиций, и второе - повышение статуса и финансирования Академии наук, которая доказала свою способность непрерывного генерирования технологических возможностей. "Другие институты в стране отсутствуют. Сколково пока не предложило рынку ни одного продукта или услуги, а несколько десятков НИУ не показали результатов, о которых стоило бы говорить", - отметил Александр Александрович.

"Судя по характеру и продолжительности выступлений, мы обсуждали сегодня одну из центральных проблем страны", - заметил, подводя итоги дискуссии, вице-президент РАН Александр Андреев.

Надежда ВОЛЧКОВА
Фото Николая СТЕПАНЕНКОВА

Глобальная структура расходов на исследования и разработки по расчетам ИМЭМО (данные в %)

